

УДК 343.359.2

Георгий Александрович ДЯТЛОВ,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Юридического института
Севастопольского государственного университета,
кандидат юридических наук
gadyatlov@seusu.ru
ORCID 0000-0001-7708-4386

Дмитрий Валерьевич ШИНКЕВИЧ,
заместитель начальника Главного следственного
управления ГУ МВД России по Красноярскому краю,
кандидат юридических наук, доцент
schinkevichd@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОПРОСЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

THE CURRENT STATE AND ISSUES OF DECRIMINALIZATION OF CRIMES IN THE FIELD OF TAXATION

Статья освещает ключевые изменения в уголовном законодательстве России, направленные на декриминализацию налоговых преступлений, начиная с 2022 года. Основное внимание уделено повышению порога уголовной ответственности и переориентации процесса возбуждения уголовных дел, что теперь осуществляется исключительно на основе материалов налоговых органов. Дополнения 2023 года уточняют критерии классификации действий как уголовных, что снижает количество менее значительных дел и способствует гуманизации уголовного законодательства.

The article highlights the key changes in Russian criminal law aimed at decriminalizing tax offences starting in 2022. The primary focus is given to raising the threshold for criminal liability and reorienting the process of initiating criminal cases, which now based exclusively on the data of tax authorities. The 2023 additions clarify the criteria for classifying actions as criminal, that reduces the number of frivolous cases and contributes to the humanization of criminal legislation.

Ключевые слова: декриминализация, налоговые преступления, уголовное законодательство, порог уголовной ответственности, налоговые органы.

Keywords: decriminalization, tax offenses, criminal legislation, threshold of criminal liability, tax authorities.

9 марта 2022 года в законодательную базу Российской Федерации Федеральным законом N 51 были внесены изменения, которые модифицировали положения статьи 76.1 Уголовного кодекса РФ, тем самым значительно увеличив минимальные по-

роги для возбуждения уголовных дел по налоговым нарушениям; данный шаг предполагал существенное повышение уровня юридической толерантности в отношении мелких налоговых нарушений. Эти нововведения, способствуя декриминализации ряда налоговых

правонарушений, вызвали широкие дискуссии среди юристов и законодателей относительно целесообразности криминализации действий, описанных в статьях 198 и 199 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), особенно в контексте принятых законодательных изменений. Была проведена тщательная ревизия санкций и анализ содержания упомянутых статей УК РФ, что неизбежно привело к необходимости глубокого исследования и детального толкования новых правовых норм, чтобы обеспечить их корректное применение и интерпретацию в рамках существующей правоприменительной практики.

Во время пленарного заседания XXV Петербургского международного экономического форума Президент Российской Федерации Владимир Путин особо подчеркнул значимость и актуальность недавно внесенных изменений в УК РФ, касающихся налоговой сферы. Он выразил убеждение, что эти поправки направлены на устранение правовых пробелов, которые ранее могли использоваться для неправомерного давления на представителей бизнеса. Президент также акцентировал внимание на цели сокращения возможностей для налоговых правонарушений, подчеркивая стремление к более справедливому и эффективному регулированию в рамках налогового законодательства [2, с. 99].

До конца 2011 года процедура возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям обладала единой нормативной базой. Однако в рамках национальных усилий по реформированию уголовного процесса, были предприняты существенные шаги к пересмотру этой процедуры. В декабре 2011 года Федеральным законом N 407-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) были внесены изменения, включая добавление пункта 1.1 в статью 140. Это дополнение установило, что основанием для начала уголовных дел по статьям 198-199.2 УК РФ служат исключительно документы, предоставляемые налоговыми органами. Такое нововведение направлено на повышение юридической прозрачности и точности, оптимизацию процесса обращения в правоохранительные органы и снижение рисков

злоупотреблений в рамках налогового законодательства [1, с. 178].

Процедурные нормы, регулирующие начало уголовных расследований налоговых нарушений, которые были закреплены в части 1.1 статьи 140 УПК РФ, были аннулированы согласно Федеральному закону от 22 октября 2014 года N 308-ФЗ. Сопутствующие документы к этому закону подчеркивают, что предыдущий регламент существенно сужал возможности правоохранительных органов в обнаружении налоговых преступлений и включении разведанных в ход судебных разбирательств. Эти обстоятельства стали основными причинами для отмены данного устава, что, в свою очередь, способствовало улучшению гибкости и эффективности процессов привлечения к ответственности за налоговые нарушения.

В марте 2022 года произошло важное обновление в российском налоговом законодательстве, утвержденное Федеральным законом N 51. Этот закон внес существенные изменения в статьи 140 и 144 УПК РФ. Одним из ключевых аспектов обновления стало то, что документы, собранные в ходе налоговых аудитов по статьям 89 и 100 Налогового кодекса РФ (НК РФ), теперь могут служить основанием для возбуждения уголовных дел. Также налоговые инспекции получили строгий срок в два месяца для оформления акта проверки после завершения аудита. Этот акт имеет весомое значение, так как при обнаружении налоговых нарушений он становится юридическим основанием для начала уголовного преследования, усиливая тем самым меры наказания в соответствии с статьями 198 и 199 УК РФ. Эти меры предполагают более строгий контроль и возможные санкции для нарушителей налогового законодательства.

Введение изменений в УПК РФ и НК РФ может иметь значительные последствия как для бизнеса, так и для экономической стабильности в стране. С одной стороны, более строгий контроль и возможность применения уголовных мер за налоговые нарушения могут укрепить дисциплину и улучшить собираемость налогов, что важно для государствен-

ного бюджета. С другой стороны, это также повышает риски для предпринимателей, которые могут столкнуться с более жесткими последствиями за ошибки или несоответствия в налоговой отчетности, – пишет Е.Б. Серова [6, с. 127].

Существует опасение, что такие изменения могут оказать давление на бизнес-общество, особенно на малые и средние предприятия, которые часто сталкиваются с трудностями в интерпретации сложных налоговых регуляций. В то же время наличие четких правил и последовательное их применение могут способствовать созданию более предсказуемой и прозрачной бизнес-среды.

Декриминализация в сфере налогообложения может также затрагивать статью 122 НК РФ, которая регулирует порядок исчисления и уплаты налогов и сборов. Возможные изменения могли бы включать уменьшение уголовной ответственности за ошибки в исчислении налогов, не наносящие значительного ущерба государственному бюджету, и перевод таких действий в разряд административных нарушений.

Другим аспектом является пересмотр статьи 120 НК РФ, касающейся налоговой отчетности. Предложения могут заключаться в том, чтобы лишь умышленное искажение данных в отчетности считалось уголовным деянием, в то время как ошибки, допущенные по невнимательности или по незнанию, могли бы обрабатываться через административные штрафы. Это позволило бы сделать законодательство более гибким и справедливым, снизив нагрузку на судебную систему и упростив процесс ведения бизнеса в России.

Инициирование процедуры привлечения к ответственности за налоговые преступления в Российской Федерации начинается с решения налоговой инспекции, которое базируется на положениях статьи 101 НК РФ, принятого по результатам проведения налогового аудита. Далее согласно статьям 69 и 70 НК РФ налогоплательщик получает официальное уведомление о необходимости исполнения налоговых обязательств. В случае неисполнения данных обязательств в предусмотренные законодательством сроки статья

32 НК РФ предоставляет десятидневный период для предоставления всех необходимых документов в правоохранительные органы для анализа и возможного начала уголовного преследования [3, с. 59].

Отдельное внимание в законодательстве уделяется срокам давности, которые регулируют временные рамки, в течение которых можно привлекать лицо к уголовной ответственности. Эти сроки варьируются в зависимости от степени тяжести совершенного деяния: для менее значительных преступлений сроки кратки, тогда как для особо тяжких нарушений они значительно продлеваются. Такая дифференциация сроков давности служит механизмом для обеспечения справедливости и предотвращения необоснованного долгосрочного преследования, что подчеркивает стремление законодателя к сбалансированному регулированию правоприменительной практики в сфере налоговых правонарушений.

В свете усовершенствования законодательства о налоговых преступлениях правительство внесло законопроект, целью которого является корректировка границ наказаний по определенным статьям УК РФ. Одним из изменений станет пересмотр статьи 199 УК РФ, регламентирующей наказания за уклонение от уплаты налогов и взносов юридическими лицами. По текущему законодательству максимальное наказание составляет шесть лет лишения свободы, что квалифицирует дело как тяжкое с десятилетним сроком давности. Предложение заключается в сокращении максимальной санкции до пяти лет, что изменит категорию преступления на средней тяжести с шестилетним сроком давности. Похожие корректировки предлагаются для статей 199.1 УК РФ, касающейся злоупотребления полномочиями налоговых агентов, и 199.2 УК РФ, связанной с уклонением от уплаты налогов через сокрытие активов. В частности, для статьи 199.2 УК РФ максимальная санкция предлагается быть сокращена с семи до пяти лет. В случае с статьей 199.4 УК РФ, регулирующей уклонение от уплаты страховых взносов, предлагается снизить максимальный срок до трех

лет, квалифицируя преступление как легкое с двухлетним сроком давности.

В Российской Федерации с 2023 года активно проводится политика декриминализации определенных категорий налоговых правонарушений, особенно тех, которые оказывают минимальное воздействие на федеральный бюджет. Эти правовые изменения охватывают соответствующие разделы УК РФ, касающиеся налоговых дел.

Важнейшим аспектом этих реформ является пересмотр критериев для квалификации действий как уголовных. Ответственность наступает за целенаправленное включение в финансовую отчетность заведомо ложных данных, что ведет к сокращению налоговых отчислений, а также за их полное неисполнение. Это особенно актуально в случаях, когда налогоплательщики уклоняются от представления требуемых налоговых деклараций или документов, что ведет к неуплате налогов, сборов или взносов [4, с. 229].

В современной российской юридической практике размер ущерба, причиненного государству, играет определяющую роль в квалификации налоговых нарушений как уголовных деяний. Статьи 198 и 199 УК РФ устанавливают, что для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов сумма недоимки должна достигать значительных или особо значительных размеров. В зависимости от тяжести преступления и обстоятельств, таких как сговор или преднамеренное уклонение, наказание может варьироваться от наложения штрафов до лишения свободы.

Такая правовая позиция отражает стремление законодателя к фокусированию уголовно-правового регулирования на более серьезных и продуманных формах налоговых правонарушений, тем самым снижая уголовную ответственность за менее значительные инциденты. Это является частью общей стратегии гуманизации уголовного законодательства.

Согласно российскому законодательству, уголовная ответственность наступает на основании документально подтвержденных данных о неуплате налогов, сборов или стра-

ховых взносов за определенный налоговый период, который, согласно НК РФ, не должен превышать трех лет. Для возбуждения уголовного дела необходимо установление факта уклонения от уплаты крупных сумм налогов, превышение установленных законом сроков уплаты, использование методов уклонения, описанных в уголовном законодательстве, а также учет размера ущерба и продолжительности налогового периода.

Рецентные модификации статьи 198 УК РФ касаются обновления пороговых значений для сумм, относимых к крупным и особо крупным в контексте налогов, сборов и страховых взносов. Согласно обновленным нормам, крупным теперь признается уклонение от уплаты свыше 2,7 миллиона рублей за трехлетний период, а особо крупным — свыше 13,5 миллиона рублей за аналогичный период. Подъем этих порогов отражает усиление критериев, по которым налоговые нарушения рассматриваются как серьезные преступления.

Такие изменения в параметрах привлечения к ответственности по статье 198 УК РФ привели к сокращению количества налоговых нарушений, ранее классифицируемых как уголовные. Это влияет на общую ситуацию с налоговыми делами, поскольку меньшее число дел попадает под уголовное преследование, что может существенно изменить общую практику ведения налогового контроля и уменьшить давление на налогоплательщиков, предоставляя большую юридическую уверенность и стабильность в налоговых вопросах.

Даже после погашения всех финансовых обязательств перед кредиторами предприниматели все еще сталкиваются с риском инициирования уголовных процедур. В контексте судов общей юрисдикции, которые отличаются от арбитражных, судебные органы демонстрируют недостаточную компетентность в вопросах бизнес-деятельности и деталях налогообложения; это усложняет процесс доказывания невиновности для налогоплательщиков. Применение декриминализации в данных ситуациях обещает устранение множества проблем [2, с. 106].

Законодательное нововведение «целится» в обеспечение своевременной уплаты налогов со стороны налогоплательщиков. В случаях несогласия с размером налоговых начислений предпринимателям предоставляется возможность обращения в арбитражный суд для возврата средств, при условии предоставления всей необходимой документации в сроки, установленные законом. Данный подход способствует исключению ситуаций, когда правоохранительные органы используют любой предлог для продления расследования.

Изменение классификации налоговых преступлений в УК РФ на преступления средней тяжести и уменьшение периода давности до десяти лет играют ключевую роль в судебной системе. Это изменение важно, учитывая, что срок хранения бухгалтерских документов составляет всего шесть лет, что ранее усложняло процесс обоснования невиновности в суде из-за отсутствия необходимых документов.

Дополнительно обсуждается вопрос о повышении минимального порога ущерба для квалификации действий как особо крупных с 45 миллионов рублей до 60 миллионов. Такое изменение направлено на уменьшение юридического давления на налогоплательщиков, особенно на тех предпринимателей, чьи

налоговые обязательства превышали 15 миллионов рублей. Это, в свою очередь, может препятствовать необоснованному преследованию в рамках уголовного правосудия и снизить вероятность несправедливого заключения под стражу.

Таким образом, можно сделать вывод, что последние изменения в российском уголовном законодательстве, касающиеся налоговых преступлений, отражают тенденцию к их декриминализации. Порог уголовной ответственности был повышен с 2022 года, что направлено на устранение злоупотреблений и минимизацию давления на предпринимателей. Это упрощает процесс доказательства их невиновности в суде. Введены новые меры, предписывающие возбуждение уголовных дел по налоговым преступлениям исключительно на основании материалов налоговых органов. К 2023 году дополнительно внесены уточнения, упрощающие классификацию действий как уголовные только при умышленном включении ложных данных в отчетность, что еще больше снижает количество дел. Все эти изменения подчеркивают стремление законодателя фокусироваться на серьезных налоговых нарушениях, сводя к минимуму преследование за менее значительные проступки.

Библиографический список

1. Большаков, К.А. Состояние и оптимизация уголовно-правопроцессуального механизма окончания уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением законодательства о налогах и сборах / К.А. Большаков // Государственная служба и кадры. – 2024. – N. 2. – С. 178-183.
2. Иванов, М.Г. Современные проблемы противодействия экономической преступности / М.Г. Иванов, О.М. Иванова, А.Л. Егоров // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – N. 1 (51). – С. 99-106.
3. Моисеенко, М.А. Факторы, влияющие на формирование современной уголовно-правовой политики Российской Федерации в налогообложении / М.А. Моисеенко // Право и управление. XXI век. – 2024. – Т. 20. – N. 2. – С. 59-66.
4. Охременко, С.И. Актуальные проблемы налогового права и налогообложения / С.И. Охременко, Л.И. Журавлева // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : материалы V международной научно-практической

конференции: в 3 т. / отв. ред. О.Б. Балакай, Е.В. Ковтун. – Донецк: Цифровая типография, 2021. – Том 2. – С. 251-256.

5. Попова, Л. В. Тенденции развития уголовного законодательства / Л.В. Попова, Д.Р. Зинатулина // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции : материалы вузовской научно-практической конференции. – М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2021. – С. 30-34.

6. Серова, Е.Б. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы и возможные пути их решения / Е.Б. Серова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – N. 1 (97). – С. 127-136.